

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ГОРБУНОВ И ГОРБАЧЕВ против РОССИИ»

(Жалобы №№ 43183/06 и 27412/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

1 марта 2016 года

Вступило в силу 1 июня 2016 года

*Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44
Конвенции. Может подлежать редакторской правке.*

По делу «Горбунов и Горбачев против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Луис Лопес Гуэрра, *Председатель*
Хелена Йедерблом,
Хелен Келлер,
Иоганнес Силвис,
Дмитрий Дедов,
Бранко Лубарда,
Пере Пастор Виланова, *судьи*

а также Мариалена Цирли, *Заместитель Секретаря Секции*,

Проведя заседание 9 февраля 2016 года за закрытыми дверями,
выносит следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании двух жалоб (№№ 43183/06 и 27412/07), поданных против Российской Федерации двумя гражданами России, Василием Константиновичем Горбуновым (далее - «первый заявитель») и Алексеем Александровичем Горбачевым (далее - «второй заявитель») (совместно «заявители»), в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция»), 5 февраля и 24 апреля 2007 года соответственно.

2. Интересы заявителей, которым была предоставлена юридическая помощь, представляли Ек. Ефремова и Ел. Леонтьева соответственно, адвокаты, практикующие в Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее — Власти) представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявители утверждали, что им не были обеспечены гарантии справедливого суда в процессе судебного разбирательства по их уголовным делам.

4. 17 декабря 2013 года и 16 сентября 2010 года жалобы были коммуницированы Властям, а оставшаяся часть жалобы № 43183/06 была признана неприемлемой.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Первый заявитель, 1971 года рождения, в настоящее время отбывает срок заключения в Вологодской области. Второй заявитель, 1975 года рождения, в настоящее время отбывает срок заключения в Костромской области.

A. Жалоба № 43183/06

6. 24 октября 2005 года первый заявитель был задержан по подозрению в причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшему смерть потерпевшего по неосторожности. Заявитель находился под стражей во время проведения расследования и судебного разбирательства. Его защиту осуществлял назначенный государством адвокат М.

7. 24 июля 2006 года Вологодский городской суд признал заявителя виновным по всем пунктам обвинения и приговорил его к девяти с половиной годам лишения свободы. Кассационная жалоба была подана заявителем, а не его адвокатом, назначенным государством.

8. 13 и 21 ноября 2006 года заявитель уведомил Вологодский областной суд о своем нежелании, чтобы его интересы представлял М. в связи с формальным характером оказания им услуг.

9. 6 декабря 2006 года был назначен другой адвокат Е. для представления интересов заявителя в суде кассационной инстанции. В тот же день она изучила материалы дела.

10. 7 декабря 2006 года областной суд рассмотрел дело заявителя в кассационном порядке. Заявитель находился в специальной комнате в месте заключения, откуда он мог участвовать в рассмотрении его жалобы посредством видеоконференцсвязи. Е. присутствовала в зале суда. Она не предоставила новых оснований по жалобе и сделала устные заявления, которые, очевидно, опирались на основания по жалобе, изначально поданной заявителем. Суд оставил приговор по делу заявителя в силе.

11. По словам заявителя, в начале заседания он попросил суд предоставить ему возможность наедине с Е. обсудить детали его защиты. В удовлетворении его ходатайства было отказано. Он был удален из комнаты, в которой было установлено оборудование для видеоконференцсвязи, таким образом, он был лишен возможности участия в заседании по жалобе, которое было проведено в его отсутствие.

12. По утверждению Властей, у заявителя было достаточно возможностей для общения с Е. посредством видеосвязи до начала

заседания по его жалобе. В суде кассационной инстанции он не упоминал о факте отсутствия у него возможности обсуждения его дела с Е. с целью обеспечения всеобъемлющего понимания ею сути дела для эффективного осуществления защиты. Заявитель находился в комнате для видеоконференцсвязи на протяжении всего заседания по жалобе и не ограничивался в возможности участия в нем.

В. Жалоба № 27412/07

13. В неустановленный день второй заявитель был задержан, и ему было предъявлено обвинение за убийство и грабеж. Он находился под стражей во время проведения расследования и судебного разбирательства.

14. 26 декабря 2006 года Костромской областной суд признал заявителя виновным по всем пунктам обвинения и приговорил его к семнадцати годам лишения свободы. Заявитель подал жалобу, настаивая на своей невиновности и на том, что суд первой инстанции допустил ошибку при оценке предъявленных ему доказательств.

15. 12 апреля 2007 года заявитель в письменной форме попросил Верховный Суд (выступающий в роли суда кассационной инстанции) назначить адвоката для его защиты.

16. 18 апреля 2007 года Верховный Суд Российской Федерации оставил приговор заявителя без изменений по жалобе. Заявитель принимал участие в заседании посредством видеоконференцсвязи. По словам заявителя, качество звука был крайне низким. Он не слышал и не понимал судей. Он утверждал, что неоднократно просил предстать в суде кассационной инстанции; в просьбе ему было отказано.

17. 16 сентября 2010 года Европейский Суд уведомил Власти о поступившей жалобе.

18. 16 марта 2011 года Президиум Верховного Суда Российской Федерации назначил пересмотр дела в порядке надзора согласно соответствующему запросу заместителя генерального прокурора. Суд признал, что право заявителя на защитника в суде было нарушено, отменил решение кассационной инстанции от 18 апреля 2007 года и передал материалы дела на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции. Заявитель принимал участие в заседании посредством видеоконференцсвязи. Его интересы в суде представлял назначенный государством адвокат - У.

19. В неустановленный день для защиты заявителя был назначен другой адвокат, М. Перед заседанием в суде кассационной инстанции она изучила материалы его дела.

20. 19 мая 2011 года заявитель обсудил с М. свое дело посредством видеосвязи.

21. В тот же день Верховный Суд провел заседание по кассационной жалобе. Заявитель принимал участие в заседании посредством видеоконференцсвязи. В соответствии с письменным протоколом заседания в суде кассационной инстанции, заявитель дал согласие на представление его интересов в суде адвокатом М. Позже он попросил суд предоставить ему дополнительное время для встречи с М. и обсуждения его защиты. Суд отложил заседание с целью обеспечения заявителю возможности для встречи с М.

22. 20 мая 2011 года Верховный Суд возобновил заседание. Заявитель проинформировал суд о том, что он обсудил дело с М. посредством видеосвязи. Суд выслушал заявителя, М. и прокурора. М. не предоставила оснований для жалобы, а только сделала устные заявления, которые, очевидно, опирались на основания для кассационной жалобы, изначально поданной заявителем. Верховный Суд оставил приговор в силе по существу, но сократил срок заключения до шестнадцати с половиной лет лишения свободы.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

23. Краткое изложение соответствующего национального права и судебной практики приводится в постановлении Большой Палаты Европейского Суда от 2 ноября 2010 года по делу «Сахновский против России» (*Sakhnovskiy v. Russia*), жалоба №21272/03, пункты 31-39).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

24. В соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Европейского Суда, Европейский Суд решил объединить жалобы с учетом схожести обстоятельств дел и правовой основы.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

25. Заявители утверждали, что производства по пересмотру их дел в кассационном и надзорном порядке не соответствовали нормам справедливости. В частности, они утверждали, что защита, обеспечиваемая адвокатами, назначенными государством, оказалась неэффективной и что используемая видеоконференцсвязь была очень низкого качества. Первый заявитель также жаловался, что суд кассационной инстанции принял решение о его недопущении к

слушанию и продолжил рассмотрение дела в его отсутствие. Заявители ссылались на статью 6 Конвенции, которая в этом отношении гласит следующее:

«1. При рассмотрении ... любого предъявленного ему уголовного обвинения каждый имеет право на беспристрастное и открытое слушание ... судом

...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...

(с) защищать себя лично или через выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия».

26. Власти оспорили этот довод. По их мнению, адвокаты, назначенные государством, надлежащим образом исполняли свои обязательства, и предоставленная юридическая помощь соответствовала нормам Конвенции. Адвокаты изучали материалы дела и обсуждали дело с заявителями. Более того, они принимали участие в заседании и делали заявления в суде кассационной инстанции. В отношении дела первого заявителя, Власти оспорили утверждения заявителя по поводу недопущения его к заседанию. По утверждениям Властей, заявитель присутствовал и беспрепятственно делал заявления в суде кассационной инстанции. В отношении дела второго заявителя, Власти заключили, что заявитель более не мог считаться потерпевшим в результате предполагаемого нарушения. По той причине, что заявителю не была оказана правовая помощь на стадии кассационного производства 18 апреля 2007 года, соответствующее решение позже было отменено при пересмотре дела в порядке надзора вследствие того, что государство не предоставило заявителю правовую помощь. На новом кассационном заседании интересы заявителя представлял назначенный государством адвокат, который надлежащим образом осуществлял его защиту.

27. Заявители настаивали на своей жалобе. Первый заявитель утверждал, что перед кассационным заседанием он не был уведомлен о назначении адвоката Е. для осуществления его защиты. Она не встретила с ним для обсуждения дела. Она также никогда не связывалась с ним по телефону и не подготовила доводы по жалобе. Второй заявитель утверждал, что ни отмена решения по его кассационной жалобе при пересмотре дела в порядке надзора, ни новое рассмотрение дела судом кассационной инстанции не восстановило его в правах, которые были ущемлены в производстве по уголовному делу в его отношении. Качество видеоконференцсвязи в процессе пересмотра дела в порядке кассации и надзора было низким. Адвокат,

который представлял его интересы в суде при пересмотре дела в порядке надзора, не обладал достаточным уровнем понимания его дела и безответственно выполнял свои обязанности. Что же касается кассационного производства, общение заявителя с адвокатом осуществлялась посредством видеосвязи, что не гарантировало конфиденциальность. По мнению второго заявителя, адвокат М. не ознакомилась с материалами его дела. На заседании суда кассационной инстанции она ограничилась зачитыванием вслух доводов в жалобе, которые были предварительно подготовлены самим заявителем. В заключение, он добавил, что качество видеоконференцсвязи в процессе нового кассационного слушания было неудовлетворительным. Наблюдались задержки видеосигнала, иногда изображение на экране зависало. Таким образом, заявитель был не в состоянии оценить реакцию судей, которая, ввиду безразличного отношения адвоката, имела очень большое значение.

А. Приемлемость жалоб

28. В отношении доводов Властей о приемлемости жалобы второго заявителя, Европейский Суд повторяет, что возобновление производства посредством пересмотра дела в порядке надзора, *по существу*, не может рассматриваться как являющееся достаточным возмещением, которое может автоматически лишить заявителя статуса «жертвы». Чтобы выяснить вопрос о том, сохранил ли заявитель свой статус «жертвы», Европейский Суд должен рассмотреть все заседания в целом, в том числе те, которые последовали за возобновлением рассмотрения дела. Такой подход позволяет соблюсти устойчивое равновесие между принципом субсидиарности и эффективностью механизма Конвенции. С одной стороны, это позволяет Государствам-участникам возобновлять и вновь рассматривать уголовные дела для того, чтобы исправить нарушения статьи 6 Конвенции, имевшие место в прошлом. С другой стороны, новое разбирательство должно проводиться оперативно и в соответствии с гарантиями, изложенными в статье 6 Конвенции (см. дело «Сахновский против России», упомянутое выше, пункт 83).

29. Соответственно, Европейский Суд считает, что одно лишь возобновление производства по делу в порядке надзора не в состоянии обеспечить надлежащее и достаточное возмещение заявителю. В связи с этим, он в праве обратиться с иском о предоставлении ему статуса «жертвы» в соответствии со статьей 34 Конвенции. Следовательно, Европейский Суд отклоняет возражение Властей.

30. Таким образом, Европейский Суд отмечает, что жалобы, поданные обоими заявителями, не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Других

оснований для признания их неприемлемыми установлено не было. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

В. Существо жалобы

1. Общие принципы

31. Общие принципы, касающиеся эффективного участия в уголовном судопроизводстве, прочно закреплены в прецедентном праве Европейского Суда, и в общем виде звучат следующим образом (см. постановление Европейского Суда по делу «Сахновский против России», упомянутому выше):

«94. Требования пункта 3 статьи 6 должны рассматриваться как особые аспекты права на справедливое разбирательство, закрепленного в пункте 1 статьи 6 Конвенции, и, следовательно, жалобы заявителя в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 6 должны рассматриваться в совокупности (см. постановление Европейского Суда от 17 декабря 1996 года по делу «Вашер против Франции» (*Vacher v. France*), пункт 22, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1996-VI).

95. Суд повторно утверждает, что хотя подпункт «с» пункта 3 статьи 6 предоставляет каждому обвиняемому в уголовном преступлении право «защищать себя лично или прибегая к юридической помощи...», она не определяет способ осуществления этого права. Таким образом, он предоставляет Договаривающимся государствам выбор средств обеспечения его соблюдения в своих судебных системах, задача Суда – лишь определить, соответствует ли метод, который они выбрали, требованиям справедливого разбирательства (см. постановление Европейского Суда от 24 мая 1991 года по делу «Каранта против Швейцарии» (*Quaranta v. Switzerland*), пункт 30, Серия А №205). В этой связи он должен принимать во внимание, что Конвенция намерена «гарантировать не права теоретические или ложные, а права практические и эффективные», и что назначение адвоката само по себе не гарантирует эффективность помощи, которую он может обеспечить обвиняемому (см. постановление Европейского Суда от 13 мая 1980 года по делу «Артико против Италии» (*Artico v. Italy*), пункт 33, Серия А № 37 и постановление Европейского Суда от 24 ноября 1993 года по делу «Имброшиа против Швейцарии» (*Imbrosia v. Switzerland*), пункт 38, Серия А №275).

...

97. Право обвиняемого общаться с адвокатом без риска быть услышанным третьими лицами является одним из основных требований справедливого судебного разбирательства в демократическом обществе и вытекает из подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 13 марта 2007 года по делу «Кастравет против Молдовы» (*Castravet v. Moldova*), жалоба №23393/05, пункт 49). Если адвокат не мог переговорить со своим клиентом и получить конфиденциальные инструкции от него без такого наблюдения, его помощь потеряет большую часть своей пользы, в то время как Конвенция призвана гарантировать права, которые являются практическими и эффективными (см., помимо прочего, постановление Большой Палаты по делу «Сахновский против России», упомянутое выше, пункт 33).

98. Что же касается использования видеосвязи, Суд подчеркивает, что данная форма участия в рассмотрении дела не является сама по себе несовместимой с принципом справедливого и открытого заседания, но она должна гарантировать, что заявитель способен следить за ходом рассмотрения дела и быть услышанным без технических препятствий, а также должно быть обеспечено эффективное и конфиденциальное общение с адвокатом (см. постановление Европейского Суда по делу «Марчелло Виола против Италии», упомянутое выше).

2. Применение указанных принципов к настоящим делам

(а) Жалоба № 43183/06

32. Европейский Суд отмечает, что доводы сторон значительно разнятся в части, относящейся к участию первого заявителя в суде кассационной инстанции посредством видеосвязи. В то время как первый заявитель утверждал, что (1) качество видеосвязи не позволяло ему должным образом принять участие в заседании, и (2) он был удален из комнаты, и суд кассационной инстанции продолжил заседание по делу в его отсутствие, Власти заявили, что (1) видеосвязь работала должным образом и (2) первый заявитель принимал участие в кассационном заседании до его окончания.

33. Европейский Суд считает, что, ввиду обстоятельств данного дела, отсутствует необходимость в установлении правдивости каждого отдельного спорного момента. Суд может установить имеет ли место нарушение статьи 6 на основании доводов первого заявителя, которые Властями Государства-ответчика не отрицаются. Кроме того, Европейский Суд принимает во внимание следующее:

34. Европейский Суд признает, а Власти, в свою очередь, не оспаривают тот факт, что ввиду сложности дела первого заявителя, в суде кассационной инстанции ему необходима была помощь профессионального адвоката для обеспечения справедливости уголовного производства в отношении заявителя.

35. Европейский Суд также признает довод Властей о том, что Е. является квалифицированным адвокатом, и ею были предприняты необходимые меры для подготовки к кассационному заседанию по делу первого заявителя. Однако данный факт не является решающим. Европейский Суд должен рассмотреть вопрос о том, было ли при организации проведения судебного разбирательства, и, в частности, общении между адвокатом Е. и первым заявителем, соблюдено право последнего на защиту (см. постановление по делу «Сахновский против России», упомянутое выше, пункт 101).

36. Европейский Суд напоминает, что отношения между адвокатом и его доверителем должны быть основаны на взаимном доверии и понимании. Разумеется, государству не всегда представляется возможным оказать содействие в таких взаимоотношениях:

существуют некоторые объективные временные и логистические ограничения в плане организации встреч заключенного с его адвокатом. Несмотря на возможные трудности и ограничения, право на защиту имеет такую важность, что должно соблюдаться при любых обстоятельствах (см. постановление по делу «Сахновский против России», упомянутое выше, пункт 102).

37. Подобно делу «Сахновский против России» (упомянутому выше), первый заявитель в рамках настоящего дела располагал возможностью общения с его вновь назначенным адвокатом только непосредственно перед началом кассационного заседания. Ввиду того, что из доводов сторон неясно, располагал ли первый заявитель достаточным временем для обсуждения дела со своим адвокатом и для того, чтобы убедиться в том, достаточно ли адвокат знаком с делом, а также было ли правовое положение первого заявителя надлежащим, главным остается факт того, что первый заявитель мог общаться со своим адвокатом только посредством видеосвязи. Ранее он уже выражал сомнения по поводу несоблюдения режима конфиденциальности в процессе коммуникации, которая осуществлялась посредством системы видеоконференции, оборудованной и обслуживаемой государством (см. дело «Сахновский против России», упомянутое выше, пункт 104). Европейский Суд не видит никаких оснований для иного заключения по настоящему делу. Он считает, что первый заявитель вполне мог испытывать обоснованное беспокойство, когда обсуждал дело с назначенным государством адвокатом посредством видеосвязи.

38. Европейский Суд также отмечает, что от Властей не последовало объяснений, почему отсутствовала возможность назначить другую дату для проведения кассационного заседания и обеспечения первого заявителя адвокатом. Он добавляет, что кассационное заседание проходило в г. Вологде. Первый заявитель и адвокат Е. также находились в Вологде. Очевидно, что для Е. не составило бы трудности очно встретиться с первым заявителем или находиться с первым заявителем в одной комнате во время кассационного заседания. Европейский Суд также не находит веских причин для оправдания решения органов власти организовать участие первого заявителя в кассационном слушании при помощи видеоконференцсвязи вместо обеспечения его личного присутствия в зале суда.

39. Принимая во внимание вышеперечисленное, Европейский Суд пришел к выводу, что уголовное производство в отношении первого заявителя было несправедливым. Меры, принятые областным судом, были недостаточными и не обеспечили первого заявителя эффективной юридической помощью в процессе производства в суде кассационной инстанции.

40. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в совокупности с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции;

(b) Жалоба № 27412/07

41. Европейский Суд отмечает, что, в соответствии с утверждениями второго заявителя, кассационное слушание 18 апреля 2007 года, заседание по пересмотру дела в порядке надзора 16 марта 2011 года и новое кассационное слушание 19-20 мая 2011 года не соответствовали требованиям, изложенным в статье 6 Конвенции.

42. В связи с этим, Европейский Суд отмечает, и это не оспаривается Властями, что кассационное определение от 18 апреля 2007 года было отменено при пересмотре дела в порядке надзора исключительно по причине непредоставления органами власти заявителю правовой помощи на кассационных заседаниях. Тем не менее, Власти утверждали, что они сделали все, чтобы при повторном слушании дела в 2011 году второй заявитель получил эффективную правовую помощь. Таким образом, Европейский Суд сосредоточится на втором этапе производства.

43. Европейский Суд рассмотрел доводы Властей в поддержку собственной позиции и признает, что адвокат М. являлась квалифицированным специалистом, что между ней и вторым заявителем отсутствовало очевидное расхождение во мнениях касательно сути и стратегии его защиты. Европейский Суд также готов признать, что адвокат М. была подготовлена для оказания помощи второму заявителю, что, вне сомнения, является немаловажным фактором. Однако данные аргументы не являются решающими; Европейский Суд должен рассмотреть вопрос о том, было ли при организации проведения судебного разбирательства, (и, в частности, общения между адвокатом М. и вторым заявителем), соблюдено право на защиту (для сравнения, см. пункт 35 выше).

44. В настоящем деле, второй заявитель имел возможность общения с вновь назначенным адвокатом до начала слушания. Европейский Суд отмечает, что второй заявитель не упоминал в суде кассационной инстанции о недостатке времени для общения.

45. Однако Европейский Суд, по аналогии с делом первого заявителя, выражает сомнение в том, располагал ли второй заявитель достаточным уровнем конфиденциальности для общения со своим адвокатом посредством видеосвязи. Власти также не предоставили никаких разъяснений в отношении того, по какой причине отсутствовала возможность, по меньшей мере, организовать телефонный разговор между вторым заявителем и адвокатом или назначить местного адвоката из Костромы, который мог бы посещать

второго заявителя в следственном изоляторе и находиться с ним во время кассационного слушания.

46. Ввиду вышеизложенного, Европейский Суд пришел к выводу, что организационные меры, предпринятые Верховным Судом, были недостаточными и не обеспечили второго заявителя эффективной правовой защитой во время второго этапа кассационного производства. Таким образом, в процессе заседаний по делу, которые завершились решением от 20 мая 2011 года, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в совокупности с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

III. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

47. Наконец, второй заявитель жаловался на условия его содержания под стражей, заявлял о конфликтах с сокамерниками в следственном изоляторе, о задержке его перевода в исправительную колонию, а также жаловался на то, что суд первой инстанции предположительно не вызывал в суд свидетелей.

48. Тем не менее, принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы, и в той мере, в которой настоящие жалобы относятся к его компетенции, Европейский Суд не видит признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции. Следовательно, в данной части жалоба должна быть отклонена как явно необоснованная на основании пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

49. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд приходит к заключению, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутригосударственное право Высокой договаривающейся стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

50. Первый заявитель требовал выплатить 100 000 евро (EUR), а второй заявитель требовал 1 100 000 российских рублей (RUB) в качестве компенсации морального вреда.

51. Власти полагали, что заявителям не должно быть присуждено никакого материального возмещения. По их мнению, возобновление производства на национальном уровне представляет собой справедливое возмещение в деле первого заявителя. Что же касается второго заявителя, Власти отметили, что установление нарушения представляет собой достаточную справедливую компенсацию.

52. В первую очередь, Европейский Суд отмечает, что по настоящему делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в совокупности с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции; Поскольку требование заявителей связано с установлением этого нарушения, Европейский Суд напоминает, что если заявитель признается виновным, невзирая на возможное нарушение его прав, гарантированных статьей 6 Конвенции, то он должен быть в кратчайшие сроки поставлен в то положение, в котором он находился бы в отсутствие нарушений указанного положения, и что наиболее целесообразной формой компенсации, по существу, было бы *повторное* рассмотрение дела или возобновление разбирательств, при необходимости (см. дело «Сахновский против России», упомянутое выше, пункт 112). Европейский Суд в данной связи отмечает, что, в соответствии с заявлением Властей, уголовные судопроизводства в отношении заявителей могут быть возобновлены в случае, если Европейский Суд установит нарушение статьи 6 Конвенции.

53. Что касается требований заявителей в отношении неимущественного вреда, Европейский Суд считает, что заявители понесли моральный вред, который не может быть соразмерно компенсирован лишь установлением факта нарушения. Принимая решение на справедливой основе, Европейский Суд присуждает каждому из заявителей в данном отношении 1 500 евро (EUR) плюс любой налог, который может быть взыскан с этих сумм.

А. Судебные издержки и расходы

54. Первый заявитель потребовал 1 200 евро (EUR) в качестве компенсации издержек и расходов, которые он понес в процессе разбирательства в Европейском Суде. Второй заявитель требовал 10 000 рублей (RUB) в качестве компенсации издержек и расходов, которые он понес в процессе разбирательства в ходе судебных разбирательств в национальных судах и в Европейском Суде.

55. Власти посчитали требования заявителей необоснованными.

56. Согласно прецедентной практике Европейского Суда, заявитель имеет право на возмещение своих расходов и издержек только в той мере, в какой будет доказано, что они действительно были понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру. В данном случае, Европейский Суд отмечает, что сумма 850 евро уже была выплачена каждому заявителю в качестве правовой помощи. С учетом документов, предоставленных заявителями в поддержку своих требований, Европейский Суд не считает необходимым присуждать дополнительные компенсации в данном отношении.

В. Проценты за просрочку платежа

57. Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решил* объединить жалобы в одно производство;
2. *Объявил* жалобы в отношении предполагаемой неэффективности предоставленной правовой помощи приемлемыми, а остальную часть жалобы №27412/07 неприемлемой;
3. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции;
4. *постановил*,
 - (а) что государство-ответчик должно выплатить каждому из заявителей в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 1 500 (одну тысячу пятьсот) евро (EUR) в валюте государства-ответчика, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму, в качестве возмещения неимущественного вреда;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данные суммы начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода начисления пени, плюс три процента;
5. *Отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 1 марта 2016 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Мариалена Цирли
Заместитель Секретаря

Луис Лопес Гуэрра
Председатель

